

18+

Вячеслав Кучурка

Взгляд на суть

Сборник

Вячеслав Кучурка

Взгляд на суть. Сборник

«Издательские решения»

Кучурка В. Ф.

Взгляд на суть. Сборник / В. Ф. Кучурка — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-535113-5

Что видел, чем жил, что чувствовал — всё в этом сборнике. Да почти у всех возникает желание поделиться с кем-либо о чём либо, так что не судите строго, я ранее выпустил этот сборник по частям, а теперь решил всё объединить.

ISBN 978-5-00-535113-5

© Кучурка В. Ф.
© Издательские решения

Содержание

ХОЗЯИН	6
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Взгляд на суть Сборник

Вячеслав Федорович Кучурка

© Вячеслав Федорович Кучурка, 2021

ISBN 978-5-0053-5113-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ХОЗЯИН

Чуть слышный переступ лошадиных копыт по заснеженной последним снегом лесной дороге.

Вечер, красота... Здесь мне придётся служить последующие 10 лет. Вспоминаю мой разговор с управляющим канцелярией Его Величества.

– « Ну что ж, ротмистр, Вы интересовались историей Сибири- принимайте казачью заставу на границе с Манжурией, много легенд, самобытный фольклёр, в общем, то что Вам интересно. Но это лично для Вас, а Державе надобно навести порядок: манжуры и китайцы золотишко бесконтрольно моют, зверя бьют, пошлину не платят, да и обижают подданных России. Вы уж, батюшка, разберитесь там.»

Взяв лошадей на яме в сопровождении урядника из местных я отправился в глубь тайги. Было красиво, интересно и тревожно, но когда мы свернули на этот просёлок тревога улеглась.

– «Урядник, мне, право, неудобно, но.. и я поделился с ним своими ощущениями».

– « Эт нормально, Ваш благородь, места лихих людишек прошли, теперь Хозяин нас стережёт».

И он рассказал мне одну из легенд: ранее здесь был край беглых, бандитов- хункузов, китайцы шалили, но потревожили чем- то Хозяина и с этого места им запрещён вход далее в тайгу. Никто не видел его, но он видит всё и унимает непокорных.

– «А как же наши казачки?»

– « Да чувствует он, что закон несём и за землёй своей стоим, помогает нам, где зверя выгонит, где золото укажет, когда лихих людишек на заставу выгонит. Говорят, ни один зверь ему не страшен, уж больно могуч. А нам- подмога. От нас ничего не берёт, видать не надо ему.»

– «А может сказки это?»

– « А что сказки? – сказания, а люди просто так брехать не будут.»

Смеркалось, огромные ветви в снегу, просека как шатром накрыта и тут... Как стон очень низкой тональности впереди. Но кони идут спокойно, казак спит в седле. Хотел толкнуть его, а он говорит: «... да, хозяин это, повезло Ваш благородь, приветствует. Признал Вас.»

– « Да откуда он знает?»

– «Хозяин всё знает.»

Стон повторился более глубоко и с какой- то болью. Казак привстал на стременах:

– « 20 лет на службе- первый раз такое. Да убери пистоль, Ваше благородие, без нужды он. Тут помощь нужна, а не пистоль.»

Мы прибавили рысью и за первым поворотом увидели... Сейчас для меня это обычно, а тогда.. мурашки по всему телу и липкий пот, стыдно сказать- от страха. Числом около 20-ти странных особей стояли среди просеки. Они были около 3 метров высоты, а в плечах- два рослых казака.

Всё племя опустилось на четвереньки, но один пошёл в нашу сторону на ногах морской вразвалку походкой. Он был как человек полностью закутанный в шкуру, но было видно- его это волос, лицо человечесьё, сильно заросшее, лоб и нос «голые», глаза- тёмные с лёгким прищуром. Что то былинное было в его облике, но тело выдавало его способность передвигаться на четвереньках.

Он подошёл, внимательно осмотрел нас, и в моём мозгу прозвучало: пойдём. Но это был не приказ, это была просьба. Конь сам пошёл за ним и я не стал сдерживать его. Удивительно: мы продвигались через непроходимый девственный лес, но ни одна ветвь даже не стряхнула своего снега. К утру мы подошли на круглую поляну, всё племя стояло у землянки, перекрытой брёвнами! Всё здесь говорило, что здесь живут люди! Но ни дымка, ни одной тряпки.

– «Не удивляйся, от предков осталось это нам, а большего и не надо. Я позвал тебя потому- наши бабки на могут хворь унять. А я должен выполнить предание и оставить тебе память о нас., Рано мне уходить, ты поможешь мне».

Я зашёл в землянку и увидел исполинского, сплошь заросшего волосами, но- человека. Грудь его была растерзана и сильно кровоточила.

– «Тигр, старый и одинокий, не со злости он- голод страх заглушил- одиночка. Накормили, теперь племени служить будет- бабки постараются, залечат, сильно потрепал я его.»

Я осмотрел раны: кое где мышцы надорваны, но такую мощь я видел впервые: если бы остановить кровь, он выживет. Ну что ж- вспомним Севастополь:-«... казак! водку, горячую воду и рви мою постель.»

Я очистил раны, но кровь всё равно сильно сочилась. А до заставы вряд ли доживёт. Эх, няня, помогут ли твои речепты?

– « Казак, давай по- малому на простынь», и показал ему пример.

Я давно удивляюсь нашим людям: с рогатиной на медведя, а тут зарделся как детё малое. А бабки стоят и всё смотрят. Потом поняли, захиккали и отвернулись. Плотно – плотно перевязали мы старейшину, а он и был Хозяином, смастерили волокуши и к вечеру подъехали к заставе.

– «Тимоха, отвори ворота, тут Его Благородие Хозяина рваного тигром везёт».

– « Егор, ты сколь выпил то? Тигр и Хозяина?»

– «Давай, шалупай, да лекаря кликай, в госпиталь снесём Хозяина.»

Часа через 3 медик- поручик вышел из операционной крайне возбуждённый и сразу ко мне:

– «Вячеслав Фёдорович (мы уже успели познакомиться),это сенсация- древняя ветвь человечества..., я пишу доклад в Медицинскую Академию и прошу создать комиссию и завизироватьсея факт автографами Вас, батюшку нашего преподобного и казначея Двора Его Величества.»

– «Да жить то будет?»

– « Жить? Да через месяц (оказалось- неделя) бегать будет, только правая рука... сухожилия ели держатся, кости переломаны, сделал что мог- теперь он сам себе врач».

Всю следующую неделю я более и более удивлялся нашим людям: суровые воины всё своё свободное время проводили в лазарете, куда на третий ухе день перевели Хозяю (так они прозвали Хозяина), делились с ним байками, спрашивали о повадках зверя и птицы, и куда рыба идёт, пацаны тащили из дома пряники и куличи, за что получали шлепки и подзатыльники от мамок, которые сами несли блины и разносолы, варёное мясо Хозя не ел. А однажды я услышал человеческий смех и понял, что Хозя мог нормально говорить. Он подтвердил это, но сказал! Именно сказал! Что это неудобно в тайге, у зверя слух чуткий.

Но самым главным был медик- поручик, целыми утрами осматривающий своего единственного пациента, после дневной трапезы он часами просиживал в окружении племени, они расположились за оградой заставы и категорически отказались заходить во внутрь. Он писал свой доклад в Академию и вечерами просиживал у меня, казначей приходил на чарку и мы вели долгие беседы за партией в вист. Только батюшка, когда проходил мимо лазарета, мелко-мелко креститься и называл Хозяю Сатаной, он соглашался с доводами врача, с интересом слушал главы его доклада, но принципиально считал Хозяю исчадием Ада. Я смеялся, когда наш медик рассказал ему о голых китайских собаках, с каким достоинством и чувством гордости за Отчизну он ответил, что китайцы нехристи и если примут Крещение Господне- то и волосы у собак вырастут, ведь собака – Божья тварь.

Через неделю в дверь постучал караульный и сказал, что Хозя хочет поговорить. Я ответил что скоро приду, но Хозя ждал приёма в передней! Когда он зашел в кабинет, я ещё раз

удивился его мощи и животной грации. На моё предложение присесть он засмеялся и я вслед за ним: в кресло бы он не поместился, да и оно вряд ли обрадовалось бы этому.

Утром Хозя ушёл, провожать его вышла вся застава, люди перемешались с жителями леса и одаривали их скудным скарбом и когда одна бабка надела через ноги сарафан, только так он подошёл по размеру, все хором смеялись когда она не могла его снять. Войдя в лес они как бы растворились, только туша лося в дар выдавала их пребывание.

– «Вячеслав Фёдорович, вот видите, разве может Божья тварь просто исчезнуть в лесу. Говорю же- Сатана.»

Ох много забот принёс нам батюшка, не зря он так внимательно слушал обсуждения доклада нашего врача. Слушал, да писал поклёпы, да никуда ни будь, а в Петербург. Вскоре прибыла комиссия: каких там только не было чинов духовных. Не гнушались отцы нашей Церкви ни обысками, ни допросами детей и жён казаков. Роптали мои казачки и теряли веру в меня, я был вынужден написать в Казачий Круг войска Сибирского. Более месяца изымались наши батюшки над заставой, но тут прибыл Представитель Военного Атамана граф Ворошилов и через день все гости разъехались. На прощанье граф сказал: «...не волнуйтесь есаул, да да, за заслуги перед Отчизной и памятью её- есаул, всё будет нормально, а вы: медик- капитан продолжайте свой доклад.»

Через 5 лет в Петербурге на приёме в Офицерском собрании я вновь встретил графа Ворошилова.

– «Есаул, батюшка, как же помню, помню Вас, любезнейший. Как там поживает Ваш ... как его..ах да- Хозя? Как батюшка? Не спился от злости горемычный?»

В краткой беседе я поведал графу конец истории племени Хози.

Мы долго жили в дружбе с его народом, он гнал на нас добытного зверя, валил брёвна для запруд на реках, а мы ему оставляли полотно и пряники, только это принимал Хозя в дар. А вот стойбище своё так и не указал нам- свято берёг. Но вот однажды..

Караульный казак прибежал в штаб и как прокажённый орёт: «Хозя вернулся». Я как было выбежал на встречу другу, но это был не Хозя, сын его это был. И опять голос позвал меня- «пошли», но сейчас мы шли открыто, следы не путали и через 2 часа оказались на поляне. И опять всё племя стояло округ землянки Хози.

– « Уходит Хозяин, тебя позвать велел, предание исполнить.»

Хозя лежал в глубине землянки, что то отрешенное было в его взгляде и холодом веяло, а лето стояло на дворе.

– « Садись и слушай, недолго мне осталось, а сказать много надо. Века прошли с тех пор как предки наши пришли в эти края, некоторые говорят- с неба, другие- с далёкого севера. Не ведомо мне это, но одно знаю: жил здесь народ враждебный, сильно колдовать умел. Но наши старики и бабки ставили обереги, не могли одолеть их колдуны вражды. Вот тогда хитростью Верховный колдун одолел нас: они сделали вид, что ушли из этих мест. Жизнь потекла спокойно, но враги следили за нами. Когда защита наша ослабла- бояться нам больше было некого- пришёл на поляну израненный человек. Был он образу необычного: высок, могуч, весь в волосах, но ликом звериный- волку подобный. Залечили его бабки наши и весной ушёл он. Вот тогда и начались наши беды: дети стали рождаться заросшие, еду с огня не ели, говорили плохо, в волков племя превращаться стало. Но собрал первый Хозяин бабок- ведуней, старцев- колдунов, долго в тайге сидели, а когда пришли их наведать- все мёртвые были, только старейшина ещё жив был. И поведал он, что проклятие больше не сильно, но вернуться к виду человеческому более не дано. Проклятие остановлено, но не убито. Должен последний из Хозяев передать это человеку, который спасёт от смерти и не побоится взять в свою семью племя. А племя обретёт силу и уйдёт далеко на Север, но человек помнить должен: проклятие спит и только зло разбудит его.»

Утром я вышел из палатки, но вокруг никого и только туша лося, оставленная в дар напоминала о могучем племени Хози. А батюшка добился своего: Доклад нашего медика был предан анафеме и должен был быть уничтожен, но сейф в моём кабинете, где капитан хранил рукопись был пуст.

На этом рукопись есаула обрывалась, я долгие годы искал следы той заставы, медик-капитана и есаула, оставившего только своё имя: в Гражданскую войну все архивы были уничтожены, но кроме того, что повесть я нашёл на чердаке сельской больницы ничего не говорило о племени древних людей.

Быть может это сказки, а сказки что? – сказания, а люди зря брехать не будут, только иногда слышат глубокий стон, доносящийся ниоткуда.

Я назвал этот рассказ «От сумы и от..», и я должен вкратце рассказать о себе, что бы читатель: понял почему я взялся за перо, так как в мире всё относительно и всё зависит только от себя. НО- его ВЕЛИЧЕСТВО СЛУЧАЙ (читай-судьба) ведёт нас по жизни.

А родился я на Урале, город Аксай, там где Чапай принимал водные процедуры, Сейчас мне 48 лет, а рассказ пойдёт с 1970 года по наше время.

– «Туше! Победа присуждается спортсмену в красном трико.»

Я часто во сне вижу свою первую победу к которой привёл меня мой первый тренер- Николай Григорьевич Орёл, круто изменивший мою жизнь.

А начиналось всё так плохо....

Новый микрорайон, новая школа- 3 класс. В классе ни одного рыжего. Ни одного толстого. Ни одного очкарика, все ребята из микрорайонов под снос- дети барачников и перенаселённых общежитий, будущая шпана. Но волею судеб попавшая в сверх удобные хрущёбы 60- х.

И есть я – Чурик, ну досталась мне такая фамилия от родителей, к тому же не наградивших меня ростом и весом- на уроках физкультуры я замыкал шеренгу построения. Дразнили Чуркой, я огрызался, за это меня лупили на переменах и после уроков.

Но вот однажды....

– « Держи его! Бей, бей».

Слёзы и кровь- не столько от ударов, (могут ли 10- летние профессионально бить?) сколько от прикушенных от бессильной злости и обиды губ. И тут вдруг голос:

– « А ну, ребята, расступись.»

Сейчас я понимаю: как он был молод, мой первый тренер, 21- летний чемпион, получивший травму плеча, полностью перечеркнувшую его карьеру.

Но он не мог без спорта, а спорт, как оказалось – без него.

После долгой беседы со мной, он пригласил меня в Спортинтернат. Родители были не против: 5 разовое питание. спортивная форма, место в общежитии и домой на выходные. Не привыкать- детсад продлённого дня- привык.

Первый набор, страна выходила на новые горизонты и новое поколение должно БЫТЬ... Вот и была создана Школа – интернат спортивного профиля подготовки олимпийского резерва. Новая школа набирала новый персонал, и Григорьевич получил должность второго тренера.

Григорич набирал свою группу преимущественно из ребят, так называемых «трудные», у всех разные прозвища, но здесь не дразнили. Все были равны. Так как в 6 утра подъём- зарядка врагу не пожелаешь, завтрак, школа, второй завтрак, самоподготовка, тренировка, обед, сон, полдник, самоподготовка, игровая тренировка, ужин и до отбоя свободное время. Сориться не хватало сил. И так до воскресенья- городские к 14 на игровую тренировку, сельским лафа- день отдыха дома.

Прошёл год. Все ребята уже не один раз выходили на соревнования и почти всегда кто-то из наших был призёром, а то и чемпионом. А я – ни разу даже не был заявлен на соревнования, хотя считался одним из лучших в группе. Я глотал слёзы от обиды и однажды не выдержал и спросил:

– « Григорич, ребята уже все имеют разряды, а Вы ещё ни разу меня на соревнования не выставляли. Обидно.»

Ответ ошарашил:

– «А с кем ты будешь бороться? Со своими? На тренировках мало? Соревнования... Смех один: первенство района, ну города. Готовься на Республику.»

Радости от первого соревнования не передать словами. И вот мой первый выход на ковер: Мандраж, пот-то холодный, то горячий. Трясучка...

Сквозь вату в ушах слышу голос арбитра:

– «На ковёр вызываются... Чуркин.» Я не понимаю ничего- а где я?

Толчок в спину- тебя. (потом привык что путали). Ничего не помню- тело работало само (потом меня этому в войсках профессионально обучали).

– «Туше! – победа присуждается спортсмену в красном трико». С первого раза- чемпион.

До 8 класса я ниже третьего места не спускался, казалось спортивная карьера обеспечена. Но...

Подвёл я тебя Григорьевич, вернее не я- кино. В 6 классе я увидел фильм «Суворовцы». И это решило мою дальнейшую судьбу.

8 класс, КМС, все оценки на 5, выпуск. И голос Гигорича:

– «Не будешь ты Слава ни спортсменом, ни военным.» (Как он был прав. но как я благодарен ему за тот стержень, который он нашел во мне и закалил его)

Москва, Киевский вокзал, метро Фили, Новозаводская улица. Суворовское военное училище. КПП

– « Ты куда пацан?»

– «Поступать».

Не знал я, лёжа на третьей полке плацкартного вагона (зайцем за 3 рубля проводнице, которой я со слезами на глазах объяснял как я хочу в Суворовское). Что это последний день приёма документов.

И дежурный по КПП своим ответом чуть не перечеркнул мою судьбу:

– «...опоздал парень, завтра уже экзамены.»

Я стоял и плакал от обиды, стиснув зубы. И тут слышу:

– «Смирно! Товарищ генерал...» (он выходил из КПП, так как рабочий день уже закончен).

Не знаю что доложил ему дежурный (майор Лищенко, я потом был принят именно в его роту), но документы у меня приняли и я поступил.

Оглядываясь на свою жизнь, я уже привык к своему невероятному умению в последний момент успеть схватить её- птичку синюю за хвост..

И я не забывал одно изречение древних: «нельзя дважды войти в одну реку и в. течении реки времени один раз данный шанс уже не повторится никогда».

Да, было счастливое по своей насыщенной интересами детство, на удивление взрослая юность, и всё это многое мне дало...

И вот лихие 90-е. Распад армии и все мечты в прошлом.

Я вернулся из войск в конце 88 года. Приехал в родной город и очумел: после простоты отношений среди жителей Дальнего Востока я будто бы попал на другую планету.

Половина моих друзей- спортсменов служили в органах, половина- бандиты. Надо было выбирать.

Но и тут мне повезло: совершенно случайно я устроился на работу начальником ЖЭУ.

На моём участке на одном пяточке расположены 3 торговые точки- бочка пива, бочка кваса и аппарат газировки. А работали два старых еврея и одна еврейка.

При приёме- передаче ЖЭУ я обратил внимание на одно интересное обстоятельство: все три точки были подключены к водопроводу без водомеров. Я пошёл с вопросом:

– «Здравствуйте, я новый начальник ЖЭУ....»

Ответ рассмешил и озадачил:

– «Молодой человек. но вам это надо больше чем нашему очень в данный момент интересному государству? У старого еврея есть очень правильный договор- мы по нашему очень правильному кодексу о труде работаем только 8 часов и платим за воду по сечению трубопровода».

Чем оадачил?:

– «... 8 часов????? С 7 утра до 9 вечера?»

А рассмешил вот чем:

– « Ой, молодой человек, старый еврей имеет столько голодных родственников, которые- заметьте, молодой человек, хотят кушать каждый день и, заметьте, три раза.»

Прошло три месяца. Перестройка набирала обороты и как у всех- зарплату в очередной раз задержали, домой идти нет желания, 3-х комнатная хрущёба- мать с отцом, сестра с мужем и ребёнком и я в проходной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.